ствие этого фактора вряд ли представляется возможным»,— говорит директор Института стратегического анализа ФБК Grant Thornton Игорь Николаев. По его словам, показательно и то, что дефицит федерального бюджета за январь—февраль 2017 года составил 147,8 млрд руб., что на 36,1 млрд руб. больше по сравнению с соответствующим показателем 2016 года.

При этом, как отмечают в рейтинговом агентстве Fitch, текущего роста цен недостаточно для балансирования бюджетов большинства стран-нефтеэкспортеров. Так, для России, по оценке агентства, такая планка составляет $72 за баррель, для Саудовской Аравии — $74 за баррель, для большинства остальных участников соглашения, за вычетом Катара и Кувейта — больше $60.

Рубль за баррель

По оценке Международного энергетического агентства, ОПЕК выполняет обязательства по заморозке примерно на 90%, а ключевой игрок — Саудовская Аравия сократила добычу даже сильнее, чем требовалось. Россия обещала выйти на согласованные темпы сокращения, 300 тыс. б/с, лишь к концу апреля, тогда как в к концу марта с начала года сокращение составило 202 тыс. б/с (или 67%).

Впрочем, ограничение нельзя назвать суровым — фактически и Россия, и Саудовская Аравия существенно нарастили объем добычи в прошлом году, до достижения соглашения о ее сокращении. Как отмечает Вадим Бит-Аврагим, в России добыча снижается органически из-за истощения месторождений, к тому же тот рост, который предшествовал заморозке,— до 11,5 млн б/с,— «это фактически потолок».

Более того, часть проектов не развивается и из-за того, что им нужна более дорогая нефть для окупаемости, отмечает эксперт. По его словам, провал в отрасли связан и с инвестиционными циклами: большинство новых месторождений будут запущены после 2018 года, по ним сейчас идет геологоразведка, в этом же году запускаются только два месторождения. Напомним, нашим нефтяникам затруднен доступ к «длинным деньгам» — санкциями ограничен доступ к рынкам капитала для таких компаний, как «Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть», они не могут привлекать финансирование сроком более 90 дней.

Базовые расчеты показывают, что даже при снижении объемов добычи на 300 тыс. баррелей долларовая выручка нефтяных экспортеров будет расти и при незначительном повышении цены (хотя бы на $2 за баррель). Однако не менее важным фактором оказывается курс рубля — его укрепление уменьшает рублевую выручку нефтяников (для достижения баланса укрепление курса на рубль должно сопровождаться ростом цены на нефть примерно на доллар). В итоге компаниям, экспортирующим нефть, может оказаться выгоднее более слабый рубль даже при меньшей цене на сырье. Очевидно, что в условиях ослабления российской валюты готовность нефтяников продлить соглашения будет выше.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВ
заместитель генерального директора по инвестициям ИК «Универ Капитал»:

— Прогнозы сейчас делать и сложно. Есть факторы в пользу как роста, так и снижения цен, равно за увеличение и за ограничение спроса на нефть. С одной стороны, все ожидают соглашение о заморозке добычи. Ожидается замедление темпов роста добычи сланцевой нефти в США — во второй половине года влияние сланцевой нефти на рынке будет совсем небольшим. И наконец, наверняка будет поддержка со стороны растущего спроса. Из этого следует, что темпы роста цен окажутся примерно такими же, как и сейчас, и средняя цена нефти на второе полугодие будет в районе $60 ($57–62) за баррель — чуть выше текущего уровня. Если бы курс остался хотя бы в районе выше 60–62 руб./$, это принесло бы в бюджет дополнительно еще около 300 млрд руб. по году. Для россиян эти улучшения не пройдут стороной. Колебания инфляции, которые закладывает в цену любой импортер и даже внутренний производитель, будут сокращаться — мы сможем наблюдать снижение цен или по крайней мере их стабилизацию, а также небольшое удешевление кредитов. В целом, если избежать негативных геополитических событий, к концу года можно достичь рост ВВП на 1,5%, роста реальных доходов россиян на 2–3%, что гораздо важнее.

СЕРГЕЙ ПИКИН
директор Фонда энергетического развития:

— Принципиальным поворотным пунктом станет встреча в конце мая стран—членов ОПЕК, где будет решаться вопрос о продлении стратегии снижения добычи на второе полугодие. Если решение о продлении будет принято, то цена нефти точно будет находиться не ниже, чем сейчас, или даже на уровне $60 за баррель марки Brent. Если решение о продлении не будет принято и все начнут увеличивать добычу, то цена может снизиться далеко за пределы $50 за баррель. Причем и в том, и в другом случае это произойдет достаточно быстро — и взлет, и падение цен на нефть. Геополитика на динамику цен влияет слабо, скорее это повод для спекуляции трейдеров. Рост ставки ФРС также пока несильно отражается на нефтяном рынке. А вот рост добычи нефти в США приносит для рынка больше негатива и, если запасы нефти не будут продолжать падать, как это было несколько недель подряд, то это будет поводом задуматься для стран ОПЕК, к какой стратегии идти.
Для экономики России любой сценарий некритичен. В бюджете заложена цена $40 за баррель, и эта планка даже при самом плохом сценарии пробита не будет. А это значит, что в Стабилизационный фонд будут поступать дополнительные доходы, а при наиболее вероятной цене $55–60 за тонну — весьма значительные. Если посмотреть итоги первого квартала, то он пройден весьма успешно, даже с профицитом бюджета, и это значит, что все расходы, в том числе в социальной сфере, будут выполнены. Что касается курса доллара, то он в последнее время не коррелирует с рынком нефти. Мы видим, что цены на нефть могут и падать, и расти, а рубль все равно укрепляется.